

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ТУР
возрастная группа (8 класс)

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий тура до 3 академических часов (135 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

– не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;

– обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

– не забывайте, что единственно верного ответа нет; – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной; – после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Задание теоретического тура считается выполненным, если Вы вовремя сдаете его членам жюри. Максимальная оценка – 70 баллов.

Аналитическое задание

Выбрать для анализа прозаический ИЛИ поэтический текст

Прозаический текст

Выполните целостный анализ рассказа-рассказа Виктора Голявкина «Красные качели».

При анализе произведения Вам могут помочь следующие вопросы:

О чем этот рассказ?

С чем связано название рассказа: с темой или с идеей?

Где и когда происходят события?

Как развивается действие произведения?

Какова структура рассказа?

Какие выразительные средства, художественные детали используются в описании образа

Канителя Сидоровича?

Какие детали позволяют понять авторское отношение к герою?

О ком и о чем рассказывается подробно в произведении?

Назовите эпитеты и метафоры, сравнения в рассказе.

Какие символы присутствуют в рассказе? Объясните их.

В чем заключается главная мысль рассказа? В каких словах она выражается?

Виктор Голявкин

Красные качели.

Канитель Сидорович вставал в пять утра, шел в лес за грибами. В семь утра он клал их на стол кухни молча и тихо. Жена его, Аделаида Матвеевна, вставала в семь утра, всплескивала руками при виде грибов и восклицала:

— Фу ты, господи, опять!

Она имела в виду, что ей придется опять чистить эти грибы, жарить или варить. А это нужно было делать так или иначе.

После грибов Канитель Сидорович шел в сад и там мастерил качели для сына.

Потом шел на работу.

Дом стоял на развилке дорог, двухэтажный и нелепый. Больше в округности, близко, не было домов. В этом доме, кроме семьи Канителя Сидоровича, народу было много — разные семьи и одинокие.

А там за дорогой начинался поселок, и странным казалось, отчего это выстроен здесь дом, словно случайно.

Канитель Сидорович по дороге на работу думал: «Люди только еще идут по делам, а я уже дело сделал: уже, можно сказать, накормил семью завтраком, грибов добыл, провизию добыл. Вот жена там сейчас грибы чистит и кидает в синюю кастрюльку». Он почти физически ощущал, как грибы стучаются о дно кастрюльки один за другим, не целые грибы, а куски грибов, срезанные ножом, такие замечательные ломтики грибов.

Канитель Сидорович шел на работу по дороге, и на душе у него было спокойно. И даже чувствовалась какая-то уверенность в себе, но и некоторое однообразие тоже чувствовалось.

Тогда мысли его перекидывались на качели, и однообразие каждодневное рассеивалось, и улыбка обозначалась на его лице. Качели еще оставалось совсем немножко доделать. Они выйдут добротные, крепкие — доски попались отличные, отменные доски. Пусть себе сын качается на них с соседскими детьми — жалко, что ли! Пусть добрым словом поминают Канителя Сидоровича.

Имя такое ему в поселке дали люди. Не припомнить сейчас, кто первым его так назвал. А на самом деле звали его Павлом, да только никто его так не звал, и он на это не обижался.

Канитель Сидорович шел с работы к качелям, а соседи, глядя, как он там возится под деревьями, говорили: «Опять канителит!» Он этих слов не слышал, да если бы даже и слышал, из этого ничего бы не вышло. Слова его не обижали, хоть какие, они для него все равно что ноль значили, — мало ли кто чего скажет. Работал он в поселковом магазине продавцом, его каждый знал. Да и как не знать, если каждый к нему обращался за

покупками. Отпускал он медленно, чем даже в раздражение некоторых приводил. Может быть, прозвище оттуда и пошло, а может, не оттуда.

Он стоял за прилавком, отпускал товар и в это время ничего не думал постороннего, а только что положено: считать, сдачу давать, на весы смотреть. Да иначе оно и быть не могло, раз работа такая, да народу, тем более, полным-полно, на весь поселок магазин единственный. Правда, еще директор был, он иногда тоже товары отпускал, да только директор — он директор и есть, не будет же денно-нощно стоять за прилавком. Иногда ругал он Канителя Сидоровича за его нерасторопность — бывало, скажет: «Да пошевеливайся ты! Как в гробу ворочаешься». Насчет ворочания в гробу — это любимое директорское выражение: образно, конечно, выразительно, выпукло. Канитель Сидорович начинал смеяться тоненько и долго, слыша такое по своему адресу, и головой мотал, показывая, что он восхищен директорскими словами. А вообще на слова он внимания не обращал, как было сказано.

Про слова директорские он жене рассказал как-то и стал смеяться, а она махнула рукой — да ну тебя, мол, не до тебя — и ушла за водой, а он долго еще смеялся, и сын подошел к нему и стал тоже смеяться долго и от души.

Выдался самый веселый вечер — веселее, пожалуй, и не было, если не считать одного вечера, когда он со смеху покатывался, узнав, что жена грибы утром на столе искала, да так и не нашла, а он в этот день ни одного гриба в лесу не нашел. Иногда хоть один гриб да найдет, а тут ни одного.

Надо сказать, Аделаида Матвеевна все в доме делала справно, по хозяйству хлопотала ревностно, только на грибы сердилась (столько, мол, грибов каждый день!), а на самом-то деле не сердилась, а только перед соседями показывала, вроде ей грибы надоели.

Канитель Сидорович с работы прямо шел к качелям, а потом уже ел. Качели были уже готовы, но чего-то недоставало в них. А чего — он не знал, и это так ему запало в душу, хоть помирай! Он эти качели со всех сторон рассматривал, все ходил вокруг и голову все вбок клонил, — не хватало чего-то, не хватало... а чего не хватало — бог знает!

И вдруг однажды душа его озарилась непонятным доселе светом, новой радостью, — а пришла ему мысль покрасить качели в красный цвет. У него на глазах даже слезы появились от этой мысли. Представил он себе, как будут сверкать качели красным цветом среди зелени деревьев и кустов. Именно этого как раз и не хватало.

Да и вправду это было бы красиво.

Встала только проблема краски. В поселковом магазине такой краски, ясное дело, не было — кое-какая там была краска, но не та вовсе, какая ему представлялась. А представлялась ему краска яркая, такая красная, красней которой и быть не может.

В ту ночь ему снились разноцветные качели, и в крапинку, и в полоску, и в яблоках, и другие. Они медленно проплывали, как лодки, и все плыли и плыли по реке, а в каждой сидело по сыну. Качели были разные, а сын был один и тот же, его сын...

В воскресенье он не пошел за грибами, наверное, впервые за много лет не пошел в самое грибное время, а поехал он в город за краской. И жене не сказал зачем, а якобы за грибами.

Он привез краску в полдень, и жена удивленно смотрела на него, когда в дверях появился он с большой банкой.

Он поставил банку на пол, лицо его светилось радостью, а сын стал катать банку по полу в восторге.

И все обыденное перемешалось и спуталось, и не было грибов на столе. А жена была уверена, что это банка тушёнки, и смекнула сразу, что неплохо бы мясо с картошкой перемешать, раз грибов нет...

...Солнце било сквозь деревья на качели. Канитель Сидорович красил их, и они покачивались со скрипом. Качели загорались, и было радостно. Сын стоял поодаль, наблюдая за отцом восторженно. А мать сидела тут же на траве. Испытывала она какое-то тревожное чувство — не было утром грибов на столе, и что-то изменилось, значит.

Поэтический текст

Выполните целостный анализ стихотворения А. Вознесенского «Замерли», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- сенсорные образы и мотивы (зрение, осязание, звук и т.п.) в стихотворении, их роль и значение (прямое, символическое и т.п.);
 - выразительные средства в стихотворении (эпитеты, метафоры, символы, риторические фигуры);
 - формальные стороны стиха (ритм, особенности рифмовки), их роль в стихотворении;
- Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.*

Андрей Вознесенский.

Замерли.

Заведи мне ладони за плечи,
обойми,
только губы дыхнут об мои,
только море за спинами плещет.

Наши спины, как лунные раковины,

что замкнулись за нами сейчас.
Мы слушаемся, прислонясь.
Мы - как формула жизни двоякая.

На ветру мировых клоунад
заслоняем своими плечами
возникающее меж нами -
как ладонями пламя хранят.

Если правда, душа в каждой клеточке,
свои форточки отвори.
В моих порах стрижами заплещутся
души пойманные твои!

Все становится тайное явным.
Неужели под свистопад,
разомкнувши объятия, завянем -
как раковины не гудят?

А пока нажимай, заваруха,
на скорлупы упругие спин!
Это нас погружает друг в друга.

Спим.

Год создания: 1965 г.

Творческое задание

Поэты и писатели очень часто обращаются к теме одиночества. В русской литературе эта тема получила разное осмысление. Для одних одиночество – это убежище мыслителя, залог свободы и творчества; это уединение души, время, когда есть возможность понять самого себя.

Для других же одиночество – это тяжкий, невыносимый груз, когда не с кем поделиться своими чувствами и мыслями, это душевная пустота, отсутствие любви, дружбы, понимания.

Примеры высказываний об одиночестве (**имена авторов можно скрыть**):

Как страшно жизни сей оковы

Нам в одиночестве влачить.

Делить веселье все готовы:

Никто не хочет грусть делить.

- М. Лермонтов

О, кто одиночества жаждет,

Тот скоро один остается!

Нам всем одинаково в мире живется,

Где каждый и любит и страждет.

- А. Грибоедов

Блажен, кто в отдаленной сени,

Вдали взыскательных невежд,

Дни делит меж трудов и лени,

Воспоминаний и надежд...

А. Пушкин

Если боитесь одиночества, то не женитесь.

- А. Чехов.

Одиночество есть человек в квадрате.

- И. Бродский

Что вы об этом думаете? Что такое, по-вашему, одиночество? Напишите небольшое эссе, в котором аргументируйте свою позицию, опираясь на примеры из художественной литературы.